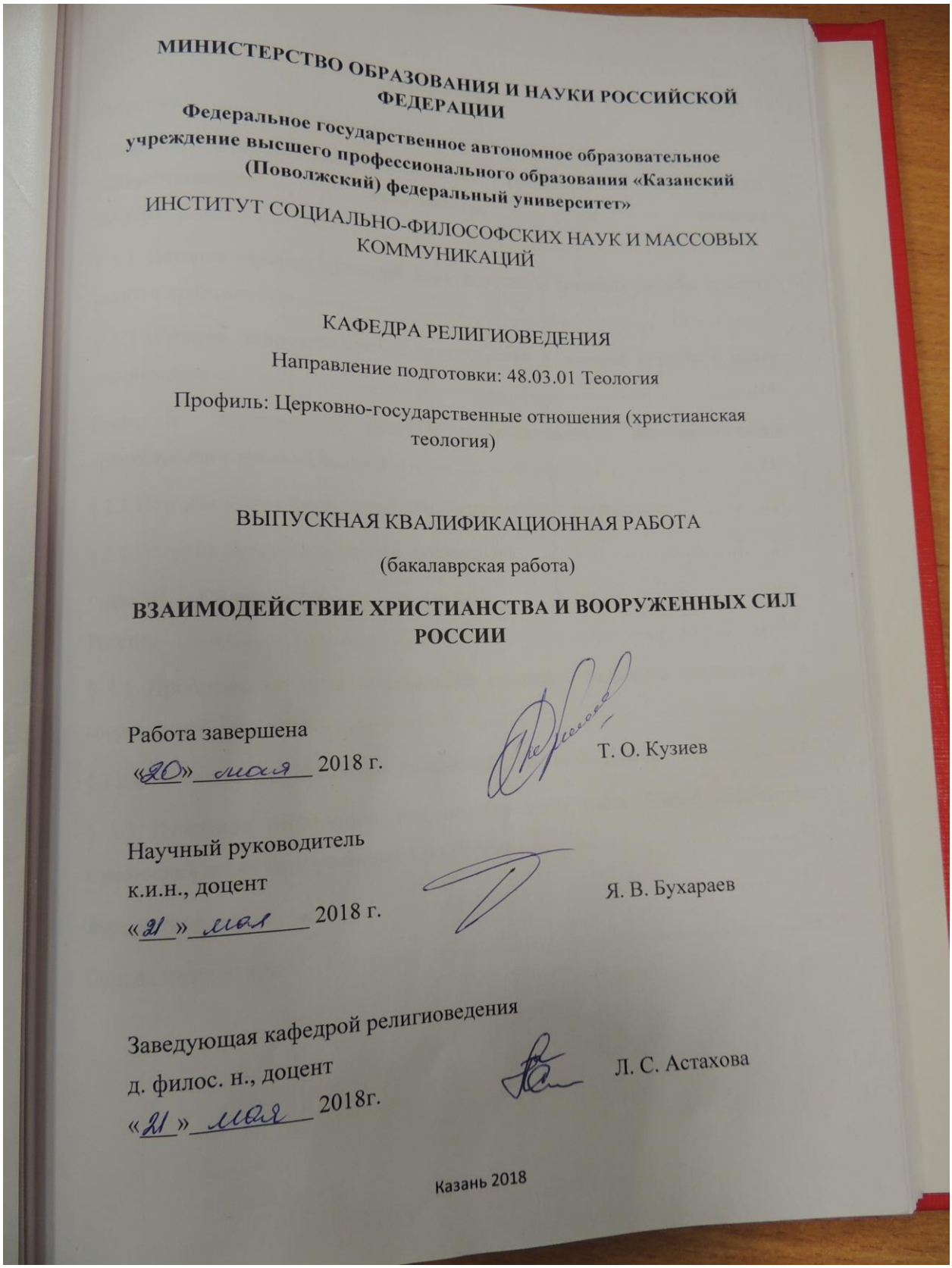

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Поволжский) федеральный университет»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Направление подготовки: 48.03.01 Теология

Профиль: Церковно-государственные отношения (христианская теология)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(бакалаврская работа)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХРИСТИАНСТВА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Работа завершена
«20» мая 2018 г. Т. О. Кузиев

Научный руководитель
к.и.н., доцент
«21» мая 2018 г. Я. В. Бухараев

Заведующая кафедрой религиоведения
д. филос. н., доцент
«21» мая 2018г. Л. С. Астахова

Казань 2018

Содержание

Введение..……3

Глава I. Богословское обоснование проблемы в исследовании взаимоотношения христианства и военной службы……..….6

§ 1.1 История взаимоотношений христианства и военной службы в эпоху раннего христианства……..…6

§ 1.2 История взаимоотношений христианства и военной службы в эпоху средневековья……..……..14

Глава II. Исторические аспекты в исследовании взаимоотношений христианства с русской армией……..21

§ 2.1 История взаимоотношений христианства с русской армией……...21

§ 2.2 История русского военного духовенства……...25

Глава III. Современное положение религии в армии России…….31

§ 3.1 Проблемы на пути возрождения института военного духовенства в современной России……..36

§ 3.2 Отношение христианских конфессий к военной службе ……..…..41

§ 3.3 Духовное воспитание, как неотъемлемая часть боевой подготовки военнослужащих Вооруженных Сил России……..45

Заключение……...…..50

Список литературы…….…..53

Введение

Процесс возрождения армии в России проходил в переломное время для страны. Какая будет армия, какой внутренний стержень будет основой духовного воспитания Вооруженных Сил Российской Федерации, что позволит сплотить военнослужащих, укрепить их моральный и духовный дух, заполнить, образовавшийся вакуум в духовной жизни?

Многие сегодня обращают свои взоры к религии – сложному и древнему духовно – идеологическому институту общества. На сегодняшний день эта тема является весьма актуальной в сфере государственно – конфессиональных отношений. Но, к сожалению, она совсем выпала из сферы интересов публицистов, законодателей и ученых.

Влияние религии на военную структуру вполне закономерно. Она затрагивает главным образом сферу духовной деятельности воинского коллектива, в котором на этапе восстановления Вооруженных Сил России возникла крайняя нужда в обретении новых источников формирования у военнослужащих патриотических и духовно – нравственных побуждений военной службы.

И из этого следует, что в современных условиях вопрос взаимоотношений армии и религии, использования духовного ресурса религии в целях повышения морально – психологического настроя в воинской общине становится актуальным. Он нуждается в глубоком изучении, всестороннем понимании и экскурсе в исторический опыт взаимоотношений христианства и военной службы в целом, и в частности с Вооруженными Силами Российской Федерации.

По мнению некоторых исследователей, к сегодняшнему дню отношения между религиозными организациями и Вооруженными Силами России представляют собой уже достаточно развитую и продолжающую развиваться систему. Под ее влиянием оказываются многие аспекты военного

ремесла, связанные с обеспечением безопасности государства. Практика, безусловно, показывает, что Русская Православная Церковь, как титульная и традиционная конфессия современной России, оказывает наиболее высокую активность влияния на духовную жизнь военнослужащих.

Законодательная база по взаимоотношению армии и других силовых структур с религиозными организациями несовершенна и противоречит современной практике. Например, в статье 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» говорится, что создание религиозных объединений в воинских частях запрещается. А так же предписывается, что участие военнослужащих в религиозных церемониях исключительно только как в качестве частных лиц. В статье так же указано, что государство не несет ответственности за удовлетворение религиозных нужд военнослужащих, что религиозные постройки и помещения в воинских частях могут возводиться только за счет личных средств военнослужащих. Однако все это противоречит практике современного мира. Помимо этого, положение противоречит как Конституции Российской Федерации, так и российскому и международному законодательству.

Актуальность темы курсовой работы исходит, с одной стороны, из возможности и разумного использования духовного потенциала религии в интересах задач, возлагаемых на армию и флот. С другой – из необходимости материализации прав военных на свободу совести и вероисповедания в пределах, предусмотренных законом.

В данной сфере проводилось достаточное количество исследований. Среди них мы можем выделить работы таких ученных как В.С. Никольский, К.В. Драгунов, И.И. Белоусов, А.В. Пчелинцев, А.Д. Пантелеев и др.

Целью исследования выступает изучение влияния христианства на Вооружённые Силы России.

Отсюда мы можем выделить ряд задач:

1) Рассмотреть богословское обоснование и историю взаимоотношений христианства и военной службы в эпоху раннего христианства и в эпоху средневековья;

2) Рассмотреть историю взаимоотношений христианства с русской армией;

3) Раскрыть современное положение религии в российской армии, проследить ход возрождения военного духовенства, указать проблемные места.

Объектом исследования является система социально – религиозных отношений в России. Предметом исследования выступает взаимодействие христианства и вооружённых сил России.

Глава I. Богословское обоснование проблемы в исследовании взаимоотношения христианства и военной службы

Взаимоотношение военной службы и христианства имеет весьма богатую историю и традицию. В истории России, да и в мировой истории в целом, существует множество примеров участия данной религии в делах армии и флота.

Рассмотрим данную проблематику с самого первого шага, с начала образования христианства. Как мы знаем, христианство зарождается в первом веке нашей эры на территории Римской Империи. И в течение следующих веков христианство распространилось практически по всей территории Римской Империи.

§ 1.1 История взаимоотношений христианства и военной службы в эпоху раннего христианства

На момент зарождения веры в Христа, Римская Империя – это мощное централизованное государство с сильным регулярным войском, которое имела на тот момент современное оружие, хорошо подготовленный и опытный офицерский состав, отличалась высоким военным искусством командного состава и жесткой дисциплиной, применяла самые совершенные способы ведения боевых действий, добиваясь полного разгрома над противником.[1]

О возможности службы в такой армии ранних христиан существует множество противоречий. С одной стороны, выступает христианский пацифизм, концепция отвергающая войну, как человекоубийство и насилие. С другой стороны, теория « справедливой войны», допускающая участие христиан в боевых действиях, если эти действия осуществляются по закону государственной власти и направлены на благородные цели. Третья сторона, так называемая теория « крестового похода», возлагающая на верующих

[1] Кузищина В.И. История древнего Рима. - М, 1981. С.139.

обязанность принимать участие в « священных» войнах под знаменем духовных лидеров с целью осуществления божественных предначертаний.

Естественно, что все решения проблемы христианством связанные с войной и миром, как сегодня, так и в древности, опираются на авторитет Священного Писания, которое предоставляет для этого различные варианты. Для пояснения пацифистских взглядов обычно используется целый ряд положений Священного Писания, в частности идеи Нагорной Проповеди : «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими» [Мф. 5:9]; «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обличающих вас и гонящих вас» [Мф. 5:44]. Теория « справедливой войны» обосновывается теорией повиновения властям, установленным Богом. Для этого чаще всего цитируется Послание к римлянам апостола Павла: « Всякая душа да будет покорна высшими властями, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» [Рим. 13:1]; « … начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло» [Рим. 13:4]. Так же приводится и знаменитое место в Евангелие от Марка: « Отдавайте кесарево кесарю, а Богу Божье» [Мк. 12:16]. Ну и третья идея « справедливой войны» может быть прямо заключена в высказываниях Христа: « Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» [Мф. 26:52]. Подтверждение теории « священной войны» ее верующие сторонники видят в рассказе об изгнании торгующих Христом из храма: « И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, так же и овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» [Ин. 2:15]. Популярно цитируется и фраза из Евангелие от Матфея: « Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир пришел я принести, но меч…» [Мф. 10:34]. А так же,

сторонники вышеуказанных точек зрения на протяжении веков ссылались и на другие места Ветхого и Нового Завета.[1]

И так вопрос о взаимоотношениях двух своеобразных институтов – христианской Церкви и римской армии – имеет достаточно долгую историю изучения. И как мы наблюдали ранее, она богата противоположными точками зрения. Некоторые исследователи связывают, прежде всего, это с тем, что многие основные работы появились в период между I и II Мировыми войнами, когда не очень – то и просто можно было говорить о милитаризме и пацифизме, о роли Церкви во время войны, так же, вообще о возможности военной службы. Интересным примером данного отношения могут являться работы Дж. Моффата. Он доказывает, что пацифизм был в принципе не свойственен раннему христианству, а пацифизм – « свихнувшиеся паразиты, появившиеся в Церкви вместе с Маркианом». Вот, например, А. Гарнак, протестантский историк Церкви и теолог, напротив, сопоставляет римскую армию с христианской Церковью. Например, сопоставление присяги императору с крещением: « Иисус Христос является предводителем армии, которая состоит только из христиан, а еретики там – дезертиры и мятежники». Основное внимание уделено проблемам, которые могли возникнуть у христиан в армии. С точки зрения Гарнака, в – первых, Церковь против насилия и человекоубийства. Во – вторых, в армии императорский культ исполнялся намного строже. В – третьих, характер военной присяги противоречил абсолютной верности Господу. В – четвертых, командиры должны были совершать жертвоприношение, а солдаты – участвовать в этом, к тому же, офицерам приходилось выносить смертные приговоры, а солдаты – выполнять приказ. В – пятых, военные знамена воспринимались как языческие идолы, а служение им – идолопоклонство. И, наконец,

[1] Бородин О. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики. Оп. в кн.: Византийские очерки. – М,: индрикт 1996. С. 2.

традиционный солдатский досуг не допустим для христианской этики: распущенность, насилие, азартные игры, безнравственный юмор.[1]

И так, перейдя к вопросу о возможности службы ранних христиан в армии, следует обратиться к Отцам Церкви, современникам тех лет. В произведениях раннехристианских мыслителей немало отдельных замечаний, касающихся нашей темы, но специально трудились над ней немногие. В частности, например, Квинт Септимий Флор Тертуллиан, затронувший ее в трактатах « Апология», « Об идолослужении» и наиболее конкретнее в сочинении « О венке солдата». Последнее произведение описывает случай, происходивший в 211 году. На престол взошёл новый император Каракалла, по этому поводу римским бойцам раздали некие подарки, но чтобы получить их, солдаты должны были иметь лавровые венки на головах. Однако, один из воинов подошел за подарком, неся венок в руках, а не на голове. И когда его спросили причину такого поведения, он ответил, что является христианином. А в венке он видит языческий символ. Солдата привели к префекту, он подтвердил, что верует во Христа, после чего бросил на землю меч и венок, затем сорвал форменное обмундирование. Его арестовали, и, вероятно, казнили. Этот поступок в христианской общине вызвал многочисленные споры, в которые и вмешался Тертуллиан.

Далее Тертуллиан утверждает, что солдат поступил совершенно правильно. В – первых, для христианина недопустимо ношение воинского венка, так как он символизирует языческих богов: Бахуса и Аполлона. Во – вторых, происходит поклонение государю при получении подарка, надев венок, то есть служение идолу, да еще и за вознаграждение. Из этого следует, что солдат не просто поступил по – христиански, но и, в принципе, оказался единственным истинно верующим христианином в римском войске.[2]

---

[1] Пантелеев А.Д.. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана. Мнемон исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3. - С-Пб, 2004. С. 413.

[2] Бородин О. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики. Оп. в кн.: Византийские очерки. - М,: индрикт 1996. С. 5.

Но нам интересен иной вопрос: могут ли христиане, в принципе, служить и быть солдатами? Тертуллиан разделяет тех христиан на две группы: тех, кто будучи на военной службе вступили в христианскую общину, и тех, кто уже являясь христианами, поступили в ряды войска. К первым Тертуллиан относится более – менее уважительно, ссылаясь на пример Иоанна Предтечи, который позволил крещение воинов, но настаивал, оставит службу после крещения, если же нет, то эти люди должны придерживаться всех христианских заповедей, как и все христианские общины, и помнить, что являться военнослужащим не оправдывает его поступки в вере. Апологет довольно четко выражает свое осуждение тех христиан, кто добровольно присягнул на службу в армию. Объясняя тем, что присягу императору они ставят выше, чем ранее присягнули Богу. Тем, что любовь к отцу и матери они затмили любовью к полководцу. Он утверждает, что не пристойно для христианина охранять языческие места поклонения, почитать римскую военную символику, быть награжденным из рук язычника. В конечном итоге, говорит Тертуллиан, не нужно отрицать и повышение по службе. А в отличие от солдат, которые лишь выполняли приказы и лишь присутствуют при богослужении языческих обрядов, то офицеры принимают непосредственное участие в проведении языческих священнодействий. К тому же у командира римской армии существуют полномочия судить провинившихся солдат, что крайне не совместимо с наставлениями Иисуса Христа подвергать другого человека пыткам и уж тем более выносить смертный приговор.[1]

Другой Отец Церкви, Игнатий Антиохийский, говорит: «Благоугождайте тому, для кого воинствуете вы, от кого получаете и содержание. Пусть никто из вас не будет перебежчиком. Крещение пусть остается с вами, как щит, вера – как шлем, любовь – как копье, терпение –

[1] Пантелеев А.Д.. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана. Мнемон исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3.- Спб, 2004. С. 417.

как полное вооружение».[1] В работах « Постановлениях апостольских» Климент Александрийский говорит: «Если приходит воин, то пусть учится не обижать, не клеветать, но довольствоваться даваемым жалованием, если повинуется да будет принят, а если прекословит, да будет, отринут». Это наставление полностью цитирует слова Иоанна Предтечи. Стоит отметить, что в работах богослова нет ничего, что можно внести в разряд « страшного» служение христиан в армии: « Занимайся земледелием, если ты землепашец, но пока ты возделываешь поле, познавай Бога. Плыви ты по морям, занимающийся мореплаваньем, но постоянно полагайся на небесного Кормчего. Можешь ли что – то узнать, если состоишь в войске? Слушайся полководца, который указывает, что праведно». Деятельность человека – не мешает познавать Господа, а военная служба – не исключение. Об этом повествуется и в другом сочинении «Педагог». Затрагивая обувь, у Климента есть фраза: «Мужчине же можно ходить и с обнаженными ногами, кроме времени, когда ему приходится в качестве солдата выступать в поле». Интересно, что в работе «Педагог» обсуждаются все спорные этические вопросы того времени, но военная служба вообще не рассматривается.[2]

Богословы второго века – Иустин, Аристид, Татиан, Афинагор – по сути ничего не говорили о христиан военной службы. Вызвано ли это тем, что христиане вообще не служили? На мой взгляд, что нет. Я считаю, что эти вопросы выходили за границы проблем, рассматриваемых в их апологиях, а, следовательно, как мне кажется, они не видели в этом никаких проблем. И у Татиана, и у Афинагора, и у Иустина встречаются оговорки, что христиане – не человекоубийцы. Но это всего лишь ответ на обвинение в человеческом жертвоприношении и каннибализме. Думаю, стоит обратить внимание на слова Иустина: «Все мы, будучи прежде исполнены войной, взаимным убийством всякого рода, по всей земле сменили наше оружие – наши мечи,

[1] Карташев А. Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе. - Р., 1906. С.43.
[2] Тальберг Н.Д.. История Церкви. Св.-Тихоновский богословский институт. 2-е издание. - М, 2000. С. 20-21.

орала и копья на сельскохозяйственные оружия». А так же слова Татиана: «Царствовать я не хочу, разбогатеть я не желаю, от военачальства отказался». Эти фразы, по мнению некоторых исследователей, являются свидетельством пацифизма древнехристианской Церкви.[1]

Со второй половины второго века до нас доходят свидетельство о службе в рядах римского войска христиан. Принято называть это первым массовым участием христиан в боевых действиях в 174 году. По словам Евсевия этот легион состоял полностью из христиан. Во время Маркоманской войны, казалось бы, из безвыходной войны, описывается спасение армии Марка Аврелия, молитвами воинов – христиан. Случай описывает боевой поход Аврелия на Дунай, в котором так же принимал участие Мелитинский легион, состоявший из христиан, солдаты которого воззвали дождь и молнию своими молитвами, за что легион стал именоваться «Молниеносным». Хотя, сам Евсевий обрывает рассказ о тех событиях неоднозначно: «Пусть думает об этом кто как хочет». Так же находятся источники, в которых говорится, что это чудо принадлежит египетскому жрецу Арнупию из сопровождения Марка Аврелия. Так же говорится, что принадлежит самому Марку и теургу Юлиану.

С одной стороны, ярко прослеживается апологетическая направленность Евсевия, а с другой – скорее всего, легион действительно был оснащен штатом из христиан и принимал непосредственное участие в походе Марка Аврелия. Стоит отметить, что в дальнейшем вплоть до 320 года, нам не известно о каких – либо преследованиях христиан в этом легионе, что является несколько странным. [2]

Так же, на мой взгляд, странность прослеживается и в отсутствии достоверной информации относительно службы христиан в армии до 180 года. В своем труде « Христианское отношение к войне и мире» Р. Баинтон

[1] Драгунов К.В.. Возможность службы ранних христиан в армии. – М, 2011. С. 17.
[2] Франко Кардини. История средневекового рыцарства. Часть 2. Христианство перед лицом войны. Издательство La Nuova Italia. 1982. Перевод В.П. Гайдука. – М,: Прогресс, 1987. С.12-14.

указывает на то, что от момента зарождения христианства и до 180 года нет доказательств, что христиане служили в армии. Или христиане ответственно служили в армии, или их вообще там не было. Либо, вопрос о военной проблематики не был актуальным на тот период времени. Сложность в исследовании обусловлена в неоднозначности первоисточников о службе христиан. Например, Цельс говорит, что верующие в Христа отказывались от военной службы, а в то же время Евсевий описывает легенду о спасении от гибели Молниеносного легиона благодаря воинов – христиан. Однако, Дионн Кассий и М. Пселл говорит о других причинах спасения легиона. Все это указывает на то, что в разных провинциях римской империи случались и разные ситуации.

Странна и сама непоследовательность во взглядах на службу Отцов Церкви. Так, например, Тертуллиан, к которому принадлежат первые работы относительно службы, не всегда последователен. В «Апологетике» он описывает христиан, как добропорядочных граждан, исполняющих на отлично все свои обязанности, в том числе и службу в армии. А в сочинении «Об идолопоклонниках» Тертуллиан заявляет об обратном: «Убрав меч Петра, Бог тем самым разоружил каждого солдата. Нам не позволено носить солдатскую форму, которая символизирует греховный акт». Так же не однозначен и Киприан Карфагенский. Он против участия в кровопролитии христиан, с другой стороны он подтверждает, что защитой империи от неприятеля является армия, и, конечно же, необходима.

Однако, подведя итоги, в целом стоит указать, что доказательства Отцов Церкви в своих работах, указывают на тот факт, что к концу второго века было определенное количество воинов – христиан, конечно, не нужно преувеличивать их число, но сам факт существования – несомненен. Так же, мы видим, раннехристианские богословы спокойно относились к военной

службе, не наблюдая в этом категорических проблем. До обращения в монтанизм такой же точки зрения придерживался и сам Тертуллиан.[1]

§ 1.2 История взаимоотношений христианства и военной службы в эпоху средневековья

С течением времени, а так же с возрастанием численности верующих во Христа людей происходит коллизия: с одной стороны, время ожесточенных сражений и людей, в чью плоть и кровь вошла война, с другой – религия, дарующая слово мира и любви. В этом столкновении стать победителем и подчинить себе или вобрать в себя другую не могла ни одна из этих сторон. Это не могло не повлечь за собой разногласия, споры, трения. И по сей день не закончен этот спор.

Церковь окружила воина священным ореолам, благословила оружие. Отчасти в этом и таится причина раздоров, военной истерии, кризиса совести. Таким образом, Церковь вышла за границы общепринятой идиллии, презирающей войны, так как была вынуждена уделять внимание войне и ее сынам – воинам. Тогда и появляется особый, новый тип солдата, с определенно выраженными юридическими, социальными и военными чертами. В дальнейшем он приобретает этика – социологические характеристики, которые и сегодня занимают особый статус в нашем мире. Рождается подлинный рыцарь.[2]

Оказавшись друг напротив друга с этносами, для которых война стала фундаментом всей общественно – религиозной жизни, средневековая Церковь в своих религиозно – исторических истоках сумела найти как оправдание компромисса, так и построила теоретическую опору, неотъемлемо вытекающей из сущего христианского вероучения. На этой

---

[1] Драгунов К.В.. Возможность службы ранних христиан в армии. – М, 2011. С. 18.

[2] Франко Кардини. История средневекового рыцарства. Часть 2. Христианство перед лицом войны. Издательство La Nuova Italia. 1982. Перевод В.П. Гайдука. – М, Прогресс, 1987. С. 21.

основе образовалась позитивистская концепция войны и солдата, сражающегося с оружием в руках.

Конечно же, разговор идет о войне не просто как разрешение на убийство человека. Это лишь побочная функция битвы. Но как о доказательстве того, что если человек взял, освещенное Церковью оружие, является борцом сил света против сущего зла. Трагическая реальность войны не отвергалась, а, напротив, воспринималась как некий «знак», указывающий на существования гораздо большей несчастной реальности, в силу которой вся история людей от грехопадения до Страшного суда, валяется великой духовной войной. Такая земная война, представлялась лишь как жалкое отражение этой величественной схватки. Так главной задачей Церкви стало регламентировать ведение войны и обуздать зло, потому что не в состоянии искоренить насилие из истории человека.[1]

Сочетание такого союза между миром и войной оставил след на истории «богоизбранного народа». Связь между божественной верностью и человеческим чванством явилась внутренней динамической силой священной истории. Вспомнив союз Бога с Ноем, Авраамом, Моисеем и евангельский возглас: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, человеках благоговение» [Лк. 2:14] – давал каждому свое: Богу – верность, людям – мир. Мир и война в такой интерпретации были не противостоящими ценностями, а взаимодополняющими, скрепляющими договор о союзе человека с Богом. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» [Ин.14:27]. Эта концепция мира достоверно приближает к понятию «миротворец», то есть, кто творит мир и активно борется за него. Христианское понимание мира предполагает войну с неверными : « не мир пришел Я принести, но меч» [Мф. 10:34].

Священное Писание не говорит прямо о допустимости или недопустимости участия в военных действиях. Несмотря на то, что в текстах

[1] Драгунов К.В.. Возможность службы ранних христиан в армии. – М, 2011. С. 16

немало призывах к доброте, милости, любви, прощению, а главное, касающейся моей темы, одна из заповедей «Не убивай» [Исх. 20:13], так же на страницах Евангелия, мы видим, речи о воинах, и о них говорится с некой симпатией, их наставляют на благоразумие и соблюдение дисциплины. В целом, отношение к их ремеслу не является чем – то дурным, и ничего плохого авторы Писания не видят. А апостол Павел и вовсе насыщен символами и сравнениями с военным ремеслом: «Отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света» [Рим. 13:12]; «С оружием правды в правой и левой руке» [2Кор. 6:7]; «Ибо мы, хотя во плоти, не по плоти воинствуем; оружие воинствования нашего не плотские» [2Кор. 10:3-4]; «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви, и в шлем надежды спасения» [1Фес. 5:8]; «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» [2Тим. 2:3]. Таким образом, для христиан «воинствовать», жить, чувствовать, и ощущать по-христиански – значит вести борьбу. [1]

Вопрос о «воинстве Христова» имел место быть на протяжении всего средневековья, наполняя собой мироощущение разных, и непохожих друг на друга людей, как, например, основатель ордена иезуитов Игнатций Лойола и гуманист Эразм Роттердамский.

Одним из первых, кто систематически охарактеризовал христианскую доктрину боевых действий, был Августин Блаженный. Стоит напомнить, что когда он пел дифирамбы о великих подвигах, империя пребывала в обстановке страха, тревоги и опасности. Безусловно, Августин и другие Отцы Церкви презирали человекоубийство и всякое насилие. Однако, при этом, все действия, связанные с самосохранением государства, он оправдывает. И в тот момент, когда возникла угроза империя варварами, необходимостью стал вопрос о пересмотре индивидуального поведения

[1] Тальберг Н.Д. История Церкви. Св.-Тихоновский богословский институт .2-е издание.- М, 2000.С.35.

христианина как солдата на театре сражения.[1] По мнению богослова, дисциплина – главное и единственное, что сожжет уберечь государство и Церковь от развала. Восстановление единства, полагал богослов, это и есть восстановление мира и путь к спасению. «Естественный порядок вещей, стремящийся к установлению мира среди людей, требует, чтобы решение и право начать войну принадлежали государю. Воины же должны беспрекословно выполнять приказы своих командиров во имя мира и всеобщего спасения. Пусть сам государь и запятнал себя несправедливостью, но он есть военачальник. Приказ командира делает солдата невинным в совершенных государем злодеяниях». Так он видит задачи и цели праведной и справедливой войны. А именно восстановление мира и обеспечение безопасности. И не смотря на все греховное человеческое бытие, люди посредствам войны ищут истинного мира. Но истинный мир знаком лишь христианам, а значит и вести справедливую войну может только христианин. Несправедливый мир – это удел незнающих, что такое истинная справедливость, тех, кто не уверовал в справедливость божественного замысла. По Августину, как бы ни было трагично сражение, конечный итог справедливой войны – восстановление изначальной мирозданческой гармонии. И такая война, как последствие грехопадения, несет смысл божественного правосудия для испытания праведников и для наказания неправедников. Таким образом, Августин понимает справедливую войну, как некое свидетельство любви.

В труде «О Граде Божьем» богослов уточняет: «Обычно, справедливыми называются те войны, которые ведутся для того, чтобы отомстить за оскорбление, возместить ущерб, понесенный одним народом от другого». То есть война, которая направлена для защиты человека от ожесточенного противника. А вот война, направленная против народа с елью

[1] Пантелеев А.Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана. Мнемон исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3.- Спб, 2004. С. 423

подчинения или удовлетворения собственной жажды, называется неправедной. Такая война, по мнению Августина – величайшая подлость.[1]

В подтверждении данной теории можно сослаться на письмо, посланное Августином к полководцу Западно – Римской империи, комиту Африки Бонифацию в 417 году. Бонифаций – воин христианин, который устал от убийства и потерял уверенность в своей правоте. Он одержим сомнением, простит ли его Бог за человекоубийство, совершенное на полях сражений, утверждая, что любого рода насилие – зло.[2] Августин с твердой уверенностью оспаривает его сомнения, говоря, что человекоубийство на театре боевых действий, совершается на праведных основания. Потому что воин руководствуется не личными страстями, а по сути, оказывается исполнителем воли Всевышнего. По поводу прощения Отец Церкви акцентирует внимание на то, что оно будет дано каждому по делам его. Любопытным сравнением, на мой взгляд, становится параллель между теми, кто воюет с оружием в руках и теми, кого Августин называет молящимися. Он характеризует их как один тип – «воинствующий человек»: «Итак, другие, вознося молитвы, сражаются с невидимым противником, Вы же, те, за кого они молятся, сражаетесь с оружием в руках против видимых варваров». То есть, уравнивая «варваров» и «бесов», богослов показывает, что война – священна, а молитвы – своего рода, военное действие. Показывая тем самым конечную цель «воинствования» – мир: «Мира не ищут для того, чтобы творить войну, но творят войну, для того, чтобы добиться мира».[3]

Этот взгляд и оценка, направленная на усиление империи путем религиозного характера, подвигла императора Феодосия II издать указ, в котором четко сказывалось, что впредь в армии могут служить только христиане. И здесь рождается более тесный тандем меж армией, отчасти

---

[1] Бородин О. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики. Оп. в кн.: Византийские очерки. – М,: индрикт, 1996. С. 13-14.

[2] Бородин О. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики. Оп. в кн.: Византийские очерки. – М,: индрикт, 1996. С.16.

[3] Карташев А. Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе. - Р, 1906. С.214.

государством и христианской Церковью, и существует так тесно, что на тот период «Римская Империя выглядит единственной христианской структурой, вне которой жизнь верующих в Христа кажется немыслимой».

Поэтому, для многих, падение империи ,было гибелью целого мира. Разрушилось, на миг, представление о двух градах. Но стоит заметить, сама теория о справедливой войне ужилась, даже , стоит указать, что это учение постоянно уточняется от Исидора Севильского до святого Бернарда.

Теория справедливой войны трансформируется в идею священной войны за счет: формирования понятия о христианском мире – с одной стороны, с другой стороны – расширение папских земель и потребность их в защите норманнской, оарацинской и лангобардской угроз.

В 753 году папа Стефан II отправляет послание к феодалам Франкского государства, в котором говорится о приравнивании к мученичеству их возможных смертей ради защиты папы. Чуть позже, мы увидим, такое же обращение от папы Льва IV защитникам Франкского королевства. В послании папа призвал солдат о помощи папскому владению, которому угрожали сарацины, а также обещал солдатам, что если они погибнут в этом справедливом деле, то их души отправятся прямой дорогой в Рай: ведь их головы падут « за истинную веру, спасения Отечества и за защиту христиан».[1] Так, аргументируя концепцию, развитой святым Августином, папа Николай I в 867 году ответил болгарам на вопрос о благочестивости применения оружия : «человек, который сам не готовит оружие для защиты себя и своей страны, искушает Бога». Папа Николай I продолжил разработку идею о священной войне, войне, присуще которой лишь руководство папы, когда указал в послании Франкийским епископом, что «применять оружие

[1] Гусева Н.Н. Круг чтения. Т.1. Составлено по книгам: барона Таубе «Христианство и международный мир» и Рунарта «Деяние первых мучеников»./ под редакцией Л.Н. Толстого. – М, 1904. С. 499.

дозволено Петром, князем апостолов, ради борьбы с неверными, а не за тем, чтобы обращать его против верующих в Христа».[1]

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что все же в истоках концепции справедливой и священной войны лежит неодобренная ярость, направленная против неверных, которые являются врагами христиан. Безусловно, идея священной войны не имеет, на тот момент времени, своей этики и доктрины, и окончательно утвердится и укрепится только в X веке. Тем не менее, следует отметить, что философии идеи явно прослеживается в мышлении пап от Стефана II до Льва IX, которые обещали воинам, которые падут во имя Церкви, царствие небесное: смерть за папу, для них, равносильна покаянию. А это значит, что мы с полной уверенностью можем сказать, что эти идеи имели место быть задолго до речи в Клермоне Урбана II, о том что крестовые походы носят характер покаяния. Церковь инициировала и предала направления крестовых походов, как «дерзкий синтез священной войны и паломничества».[2]

[1] Бородин О. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики. Оп. в кн.: Византийские очерки. – М,: индрикт, 1996. С. 21.

[2] Франко Кардини. История средневекового рыцарства. Часть 2. Христианство перед лицом войны. Издательство La Nuova Italia. 1982. Перевод В.П. Гайдука.– М,: Прогресс, 1987. С. 26.

Глава II. Исторические аспекты в исследовании взаимоотношений христианства с русской армией

§ 2.1 История взаимоотношений христианства с русской армией

Церковь считает войну, как зло, но зло, как неизбежное спасение от еще большего зла. В каком – то смысле, можно провести параллель между войной и рождением детей. Как известно, дети появляются за счет неизбежной страсти, поэтому ребенок поврежден первородным грехом, но происходит исцеление Таинством Крещения. Но если бы не было греха страсти, не было бы и деторождения, а значит и мир тленный не смог существовать, да и Церковь Христова не пополнялась новым, все большем приходом. Так же происходит и на полях сражения, православный христианин, поднимаясь на битву с мечом в руке, идет спасти, прежде всего, не себя, а свой народ и свою веру. И без этих ратных воинов с оружием в руках не существовала бы Церковь земная, так же ее члены погибли бы от рук врагов христианства.[1] И в этом нелегком ремесле православный воин уповает не на свою могучую силу, а на помощь Божью в справедливой схватке, и в основе этого лежит любовь: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин. 15:13]. Так ненависть и злоба, как попутчики каждого сражения, должны уступить место любви: любви к своим близким, к своему Отечеству, к православной вере.[2]

К человекоубийству на войне в древней Церкви существовало несколько подходов. Первый был высказан святым Каппадокийским Отцом Церкви Василием Великим: «Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но может быть, добро было бы советовати, чтобы они, как имеющие

---

[1] Православная газета «Голос совести». Без ратных воинов с оружием в руках не существовала бы Церковь земная. – Екб, №11,2002. С.8-16.– Режим доступа: http://orthodox-newspaper.ru./events/ct4/yr2002/mn8 (06.11.2017).

[2] Тальберг Н.Д. История Церкви. Св.-Тихоновский богословский институт .2-е издание.- М, 2000.С.37

нечистые руки, три года удержались от приобщения токмо святых тайн». Святой Василий Великий дает, своего рода, совет удерживаться от приобщения на три года, пролившим кровь на полях брани, к святым Таинствам. Это правило настолько снисходительно, что его можно понять, сравнивая с другими каноническими правилами, по которым жила древняя Церковь. Так, например, отлучение от Таинств провинившегося: за вольное убиение на 20 лет, за невольное убиение на 10 лет, за аборт на 10 лет.

Вторым подходом на этот взгляд служили слова другого святого Отца Церкви Афанасия Великого: «Непозволительно убивать, но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно». Конечно же, между этими суждениями нет противоречий, однако, святой Василий Великий полагал, что пролитие крови требует некого очищения, даже тогда, когда воин выполняет свой долг перед Отечеством и Церковью.[1]

Однако, подведя итог вышесказанного, ни для священнослужителей, ни для монахов участие в боевых действиях не приемлемо. И для военного священника делать лучше всего то, что он может и должен делать: служить, просвещать, укреплять в вере и сторониться дел, которые священству неприемлемы.

По словам святого Отца Церкви Иоанна Златоуста, священники – «гавань народов, заступники для умилостивления Бога, посредники между Богом и людьми». И пастырь, где бы он ни служил, должен быть «воином», но не относится его «брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». «Видишь ли странное множество врагов и свирепые полчища, вооруженные не железом, но имеющие достаточную силу в самом существе своем вместо всякого оружия» – продолжал богослов Иоанн Златоуст.[2] Не правильно было бы священнослужителю браться за оружие, стараясь

[1] Сидоров А.И. «Сибирская Благозвучница».Святые отцы Церкви и церковные писатели в трудах православных ученых. Святитель Василий Великий. – М, 2011.С. 67.
[2]Азбука веры. Св. Иоанн Златоуст. «Творения».Т. 7 Ч. II. С. 628 – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/ (21.02.2018).

противостоять такому войску, которое не прекращает борьбу. От успехов в этой борьбе зависит спасение самого пастыря.[1]

Не изменилось отношение к войне у православных христиан и в новейшее время. Священноисповедник Митрофан (Сребрянский), много сил отдавший в армии во время Русско-японской войны, говорил об отношении христианства и военной службы: «Я отслужил молебен св. Феодосию. Проповедь говорил на тему, что св. Феодосий принадлежал к военной семье, и, однако, это не помешало его спасению. Посему просил воинов отбросить ложный взгляд, будто на военной службе можно себе позволить много лишнего, греховного, чего в гражданской жизни человек никогда себе не позволил: Бог же простит. Разве военная служба для погибели? Нет, для спасения. Поэтому все воины должны внушить себе, что на военной службе и тем более в военное время необходимо соблюдать заповеди и стремиться к святости даже более, чем в гражданской службе и в мирное время. Разве военная служба мешает искренне веровать в Бога, горячо молиться, соблюдать уставы Церкви, хранить чистоту помыслов и воздержание в слове, блюсти целомудрие, честность, трудолюбие, послушание, уважение к старшим и прочее. Конечно, нет. Наоборот, она именно к этому – то наиболее и располагает, обязывает, даже прибавляя еще возможность мученического венца: «Спасайтесь же!». Указал затем, что многие нестроевые считают себя как бы наполовину воинами: «Мы же не сражаемся», – говорят они и грустят от этого. Надо не смущаться этим, а помнить, что как тело одно, а члены разны и все члены несут одну службу Богу, царю и Отечеству и друг другу необходимы. Нужно только честно и верно служить по присяге, а Бог и царь не забудут, святой же Феодосий своими молитвами благословит и поможет». То есть Отец Митрофан, развивая учение святых отцов о соотношении военной брани и церковного служения, утверждает, что военная служба не только не мешает спасению, но

[1] Православная газета «Мир». Церковь и Армия. – М, №23, 9 ноября 2004. С.18-26. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/cerkov-i-armiya/ (10.03.2018).

и при надлежащем духовном состоянии воина может, наоборот, облегчить путь в Царство Небесное.

В Ветхом Завете Бог помогает как Своему народу, так и отдельным личностям в ратных делах. «Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои брани» [Пс. 143: 1]. Можно понимать эти слова как обращенные к нам, в смысле, что христианин вооружается на демона, ограждая себя знамением креста. Но не надо забывать, что псалом этот составлен Давидом, когда он шел на Голиафа. И с тех времен в этом смысле мало что изменилось, Давид также должен идти на Голиафа турецкого, немецкого и любого другого с упованием на Бога.[1]

Существует война, существуют голиафы, хулящие Бога и попирающие законы справедливости. Так что, как бы не напрягались группы, отвергающие и государственность и армию, но представим, если бы Давид не последовал бы воле Божией, а спокойно предоставил бы Голиафу хулить Бога и убивать слабейших. Заметим, Голиаф обещал, что сделает израильтян рабами филистимлян, значит, заставят и поклонятся их ложным богам. Не то ли мы увидели во время Османского владычества? Слабые духом не выдерживали и переходили в мусульманство, сильные духом гибли, открывая для себя Царство Небесное, но земля лишалась лучших своих сыновей. В результате вера в этих странах пришла в страшнейший упадок. Справедлива была Русско – турецкая война, принесшая свободу балканским народом, боровшимся с османским игом? Невозможно представить себе Давида, не вышедшего на бой с Голиафом, невозможно себе представить, что было бы, если бы русские бросили своих единоверцев, невозможно себе представить христианина, не защитившего друзей своих, лицемерно прикрывшемся «непротивлением злу».[2]

---

[1] Пахомов П. Русская народная линия. Часть 3. Православие и война: так надо ли защищать свое отчество? – М, 2010. С.4-5.

[2] Сидоров А.И. «Сибирская Благозвучница». Святые отцы Церкви и церковные писатели в трудах православных ученых. Святитель Василий Великий. – М, 2011.С. 69.

Церковь считает войну неизбежным в этом мире злом, которое часто спасает нас от еще большего зла. Но она не считает войну самым большим злом в мире, как это делают пацифисты и некоторые группы нового религиозного характера. «Ты, негодуешь на войну, но если ты несправедлив и обидчив, если ты ежедневно воюешь с женою, детьми, слугами и соседями, то справедливо ли ты гневаешься на войну?» – пишет святой Киприан Карфагенский к Димитриану.

Это не значит, что кровопролитие на войне делает человека преступником, просто привносит некоторую нечистоту, от которой лучше избавиться покаянием и епитимьей. «Я узнал в тебе человека, доказывающего собою, что и в военной жизни можно сохранить совершенство любви к Богу, и что христианин должен отличаться не покроем платья, но душевным расположением» – эти слова принадлежат святому Василию Великому в его «Письме к воину». Видите, при этом святитель говорит, что в военной службе можно сохранить совершенство любви к Богу.[1]

§ 2.2 История русского военного духовенства

Во все времена существования основой обучения и воспитания всего личного состава Вооруженных Сил России была и остается вера в Бога. И одним из направлений духовно – нравственного воспитания для военнослужащих служило военное духовенство. Были пройдены с армией и флотом все тяготы невзгоды, как боевой, так и мирной воинской жизни и во многом содействовала в воспитании военнослужащих.

«Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» документ, датированный 1647 годом, свидетельствует о первых признаках регулярной армии, где, кстати говоря, и упоминается впервые о полковых священниках.

[1] Сидоров А.И. «Сибирская Благозвучница».Святые отцы Церкви и церковные писатели в трудах православных ученых. Святитель Василий Великий. – М, 2011.С. 69

Царь лично занимался организацией полковых церквей: назначал церковнослужителей и предписывал количество церковной утвари в полки.[1]

Однако, в полном объеме военно – религиозная служба в русском государстве стала функционировать в XVIII веке, с появлением регулярной армии и узаконенной формой в ней священнической деятельности.

Глава «О священнослужителях» в Уставе армии появилась в 1716 году, которая определила правовое положение священника в войсках, обязанности и форму деятельности. А назначением на данные должности занимался Святейший Правительствующий Синод, который в свою очередь в 1721 году возложил это право преосвященным тех епархий , в земельном владении которой находился полк. При этом назначать священников требовалась «сильных духом» с благонравным поведением, пользующихся авторитетом для прихожан. Плодом всей этой системы стало значительное повышение эффективности религиозно – нравственного воздействия на солдат.

На флоте же дела обстояли иначе. После указа царя в 1717 году «В русском флоте содержать на кораблях и иных военных судах 39 священников из белого духовенства». Однако по данным 1718 года, таковых на флоте служило лишь четверо. Видимо из-за погоды прибалтийского края, чей климат ассоциировался с сибирским у большинства населения. Эта проблема с нехваткой кадров на флоте была решена в 1719 году путем привлечения к службе на флот монашествующих лиц. И уже в 1720 году в Устав армии была добавлена глава «Об иеромонахах, состоящих на флоте», где регламентировались их обязанности, права, поведение и взаимоотношении е с экипажем корабля.[2]

В связи с увеличением численности армии и флота, а так же военного духовенства, была разработана и введена система управления военным духовенством: обер – священник в армии, а на флоте обер – иеромонах.

---

[1] Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства России. – Спб, 1875. С. 2-3.

[2] Смирнов А. История флотского духовенства. – Пг, 1914. С. 6

Военное духовенство становится централизованной организацией, цель которой обучить и воспитать воинов русского государства.

В связи модернизации русской армии, совершенствовалась и военно – религиозная служба в вооруженных силах России. Военная реформа 60-70 годов 19 века сыграла немалую роль в преобразовании данной структуры. А именно, изменению было подвержено управление военно – религиозной службы, которые вступили в действия с 12 июня 1892 года. Согласно положению командующее лицо над военным духовенством было названо «протопресвитером военного и морского духовенства».[1] Чей ранг приравнивался к генерал – лейтенанту в военном плане и архиепископу в духовном. И эта должность уже напрямую взаимодействует с царем и военным министром. Что в свою очередь позволило эффективнее проводить в полках работу по духовно – нравственному воспитанию солдат, изучать и воздействовать на их моральное состояние, а так же укреплять их благонадежность.

Военное духовенство заботилось о воспитании у солдат таких качеств как: сила духа, благочестие, дисциплина, терпение, мужество и самопожертвование. Так в одно из документов, составленным обер – священником говорится: «Главная задача военного священника, проповедуя Слово Божье перед людьми военными, наставлять их в неизменных обязанностях воина: в благочестии, беспредельной верности государству, повиновению начальству и усердие к службе». [2]

Поэтому на военных священников возлагались задачи, помимо освящения кораблей и орудий, проведений литургий, молебнов, крестных ходов и чтение проповедей, такие как, сбор информации о моральном состоянии полка, благотворительность, индивидуальные и коллективные

---

[1] Барсов Т. Об управлении Русским военным духовенством. – Спб, 1879. С. 16.

[2] «Свод военных постановлений 1869г.». Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона./ под редакцией К.К.Арсеньева и Ф.Ф.Петрушевского. Изд. 3-е. Кн. 1. – Спб, 1907. С. 749.

беседы, что с 1885 года стало обязательной частью служебной практики полкового священника. К тому же занимались и просветительской деятельностью. Известны примеры, когда на территориях военных частей были организованы воскресные школы для военнослужащих и их семей. Благодаря этому в армии в 1858 году появляются библиотеки.[1] В печати появляются книги, журналы, газеты на военно – религиозную тематику. В свою очередь духовно – просветительская деятельность привела к заметному росту культуры и грамотности среди солдат и младших офицеров.

Помимо вышеперечисленных задач, военное духовенство принимало активное участие в борьбе с нравственными недугами армейского быта. С помощью бесед о постыдности проступков и на библейских примерах о призыве к совести и достоинству, военным батюшкам удалось уменьшить число случаев «дедовщины» и пьянства.[2]

Государство, в свою очередь, поощряла и всячески помогала военному духовенству, обеспечивая священников всем необходимым. И уже к 1901 году во всех частях, где по штату положены церковные причты, возвели храмы, общее число которых составляло 819. А в каждой роте помещали икону, в дорогих серебряных ризах, в большом киоте с висячей лампадой, и рядом стояла кружка для сбора пожертвований.[3]

Для полного представления деятельности военного духовенства, о применяемых ею методах воздействия на военнослужащих, дает анализ характера и содержания работы священнослужителей в военное время на полях сражения. Хотя задачи были одни и те же, что и в мирное время, однако, все же возлагались и иные. К примеру, священник обязан был помогать врачам, обеспечивать вывод раненых и убитых с поля боя, информировать родственников убитых, поддерживать воинские могилы в

---

[1] «Свод военных постановлений 1869г.». Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона./ под редакцией К.К.Арсеньева и Ф.Ф.Петрушевского. Изд. 3-е. Кн. 1. – Спб, 1907. С. 749.

[2] Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства России. – Спб, 1875. С. 16.

[3] Цитович Г. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание. – Пг, 1913. С. 13.

порядке, организовывать, по мере своих сил, помощь семьям убитых солдат. Так же приходилось совершать богослужение в госпиталях, беседовать с солдатами, повышать их морально – нравственное состояние, писать домой письма от имени раненых воинов.

Главным методом в работе военного священника в ходе боевых действий являлся личный пример. Понимая важность такого призвания, священники безропотно переносили тяготы военной жизни, находились на полях сражения, подбадривали больных, сами получали раны, попадали в плен и нередко принимали мученическую смерть. Таким образом, военные пастыри вели за собой свою паству к вершине духовного состояния человека – воинскому долгу во имя Отечества.

Одним из первых героев – священников был отец Трофим Куцинский. Когда при штурме турецкой крепости в 1790 году после потери командира, отец Трофим взял под свое командование полк и сумел занять крепость, не смотря на множество ран. Отец Т. Куцинский первый священник удостоенный наградой «Георгиевский крест».[1]

Также из доклада генерала Дохтурова к Кутузову, мы знаем, о подвиге отца Василия Василевского: « Отец Василий в бою все время находился с крестом в руке впереди полка и своими наставлениями и примером мужества поощрял воинов крепко стоять за Веру, Царя и Отечество и мужественно поражать врагов, причем сам был ранен в голову».[2]

Помимо высшей военной награды Ордена Святого Георгия, чей девиз: «За службу и храбрость», военно – религиозные служители удостаивались орденами Святого Владимира и Святой Анны за увещание и пример для полков в сражении, за сохранение здоровья и нравственности солдат. Причем для военных капелланов другого вероисповедания эти ордена были

[1] Сегеда А. Армия – судьба человека. Подвиг отца Трофима Куцинского. «Православие ФМ» - М, 2016. С.1. – Режим доступа: https://pravoslavie.fm/sudba-cheloveka/svyashhennik-svyatogo-georgiya-istoriya-otca-trofima-kucinskogo/ (01.04.2018).

[2] Агафонов Н. Ратные подвиги православного духовенства. –М,: Благовест, 2013. С. 90-91.

видоизменены. Вместо изображения святых на ордене был изображен герб России, двуглавый орел.

К началу XX века была окончательно сформирована религиозно – военная служба в России, пользующаяся большим авторитетом в войсках и напрямую влияющая на идеологическое и патриотическое воспитание солдат и офицеров. Расширились штаты и прямые обязанности священников. Так определилась роль и место военного духовенства в духовно – нравственном воспитании, в морально – боевом настрое русской армии, как в мирное, так и в военное время.

Однако, в связи с гибелью Империи и приходом к власти новой идеологии, 16 января 1918 года был расформирован институт военного духовенства в России приказом Народного комиссариата по военным делам. Из армии было уволено 3700 священнослужителей. Но незначительная часть военного духовенства, все же продолжала свою службу в армиях А. И. Деникина, А.В. Колчака, П.Н. Врангеля в годы Гражданской войны. Где главой военно – религиозной службы стал епископ Вениамин (Фетчинков), который в ноябре 1920 года эмигрировал в Стамбул и продолжал опекать русское духовенство в Турции, Греции, Болгарии. А во время Великой Отечественной Войны церковнослужители Русской Православной Церкви, находящиеся в эмиграции, выступали со словами поддержки советской армии.[1]

В контексте истории Церкви и военного духовенства будет полезным и поучительным в размышлениях, как следовало бы поставить дело воспитания бойцов в современной армии России, при каких условиях мы можем рассчитывать на успех в решении поставленных задач.

---

[1] Новиков В.С. Армия и Русская Православная Церковь. Военная мысль. – Ирк, 1992. С.60.

Глава III. Современное положение религии в армии России

Этап возрождения армии в России проходил в переломное для страны время. Какая будет армия, какой внутренний стержень станет основой духовного воспитания Вооруженных Сил Российской Федерации, что позволит сплотить военнослужащих, укрепить их моральный и духовный дух, заполнить, образовавшийся после августа 1991 года, вакуум в духовной жизни?

Многие сегодня обращают свои взоры к религии – сложному и древнему духовно – идеологическому институту общества. По моему мнению, на сегодняшний день нет более актуальной темы в сфере государственно – конфессиональных отношений, чем эта. Но, к сожалению, она ушла из сферы интересов и публицистов, и законодателей, и ученных.

Законодательная база по взаимоотношению армии и других силовых структур с религиозными организациями несовершенна и противоречит современной практике. Например, в статье 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» говорится: «создание религиозных объединений в воинских частях запрещается». А так же предписывается, что участие военнослужащих в религиозных церемониях исключительно только как в качестве частных лиц. В статье так же указано, что государство не несет ответственности за удовлетворение религиозных нужд военнослужащих, что религиозные постройки, строения и помещения в воинских частях могут возводиться только за счет личных средств военнослужащих.[1] Однако, все это противоречит практике современного мира. Помимо этого, положение противоречит как Конституции Российской Федерации, так и российскому и международному законодательству.

[1] Федеральный закон от 27.05.1998. № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. от 16.11.2017) «О статусе военнослужащих». Статья 8. Свобода совести и вероисповедания.

В разных законах говорится, что государство обязано предоставить для заключенных и пленных возможность для духовного окормления священником соответствующей религии. Из этого вытекает, что на законодательном уровне в этой сфере вопроса военнослужащие, и в том числе заключенные военнослужащие, оказываются в ущемленном положении, нежели по сравнению с заключенными (гражданских лиц) и даже пленными.[1]

В 1994 году подписали соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви между Министерством Обороны Российской Федерации, а позднее и с другими силовыми структурами. В то же время, на практике большими темпами осуществляется строительство храмов на территории воинских частей и военно-учебных заведений, освящение военных объектов и орудий, кораблей и летательных аппаратов. По данным Синодального отдела РПЦ, в воинских гарнизонах насчитывается более 117 храмов, включая храмы при военно-учебных заведениях.[2] Эта практика противоречит федеральному законодательству, в соответствии с которым «создание религиозных объединений в воинской части не допускается…». Существование храма без общины невозможен, а община есть не что иное, как религиозное объединение.[3]

Существующая в войсках практика совершения коллективных религиозных обрядов не вписывается в законодательную норму, согласно которой: «религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально». Причём коллективные мероприятия, сопровождающиеся религиозными обрядами, осуществляются при непосредственном участии командования и под его

---

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Р.Ф. М.1997. С.14. «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных».

[2] Православная газета «Вестник военного и морского духовенства» - М, №45, 2010.С.2-12. - Режим доступа: http://kapellan.ru/voennoe-duxovenstvo-povyshaet-kvalifikaciyu.html (21.04.2018).

[3] Федеральный закон от 27.05.1998. № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. от 16.11.2017) «О статусе военнослужащих». Статья 8. Свобода совести и вероисповедания.

руководством, чем грубо нарушается Закон, который гласит: «военнослужащие не вправе использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии».[1]

Практика освящения оружия, включая ядерное, и его носителей, а также военных объектов и командных пунктов приняла массовый характер. К примеру, в Ракетных Войсках Стратегического Назначения были освящены все командные пункты объединений и соединений, включая Центральный командный пункт, а в его главном зале установлена икона Небесной покровительницы РВСН – святой великомученицы Варвары. Командные пункты, естественно, во время религиозной церемонии из боевого дежурства не выводились. Эти действия грубо нарушают статью 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которой «военнослужащие вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица и в свободное от воинской службы время». Из этой нормы закона следует, что занятие, совещание или другой вид служебной деятельности не может сопровождаться публичным богослужением. Также неуместны с точки зрения данной нормы обряды, освящения служебных зданий и сооружений, казарм, боевой техники, кораблей и оружия. А с точки зрения некоторых конфессий обряд освящения какой-либо одной конфессией воспринимается как осквернение. Статья 3 п. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит, что «проведение публичных мероприятий, оскорбляющих религиозные чувства граждан, запрещается». А умышленное оскорбление чувств верующих в связи с их отношением к религии, пропаганда религиозного превосходства преследуется в соответствии с федеральным законом[2].

---

[1] Федеральный закон от 27.05.1998. № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. от 16.11.2017) «О статусе военнослужащих». Статья 8. Свобода совести и вероисповедания.

[2] Федеральный закон от 26.09.1997 №. 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 3. Право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Критические замечания в адрес органов военного управления были сделаны на заседании Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве России в 11 ноября 1996 г. Наряду с рецензией, Министерству Обороны были даны рекомендации. Чья суть сводилась к осуществлению мероприятий, связанных с реализацией свободы совести, необходимости строгого следования федеральному законодательству, обучение офицеров по связям с религиозными объединениями и т.д. Однако, рекомендации правительственной комиссии так и не были реализованы. Они не вписывались в политическую позицию, ведомственные интересы и само понимание принципа свободы совести, который изначально понимался как патриотическое, духовно – нравственное воспитание и удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих православного вероисповедания исключительно через сотрудничество с РПЦ.

Кроме того, в июле 2009 года экс-президент России Дмитрий Медведев выразил согласие с предложениями целого ряда религиозных объединений и поручил Министерству обороны возродить в России институт военного духовенства, с выплатой жалований государством военному духовенству[1].

Все же это не подтверждено законодательством и формально действует вопреки указанному Федеральному закону «О статусе военнослужащих».

И все это в армии, все должно быть разложено по полочкам, все расписано по распорядку, по регламенту, в том числе и обязанности военного священнослужителя, например, в Уставе внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации. Вообще все, что не делается в этом направлении, делается, почему – то, без общественного мнения.

К примеру, у наших территориальных соседей в Украине была разработана и создана специальная комиссия по созданию соответствующей законодательной базы. При Министерстве Обороны Украины существует координационное собрание, состоящие из лиц всех основных религиозных

[1] Мозговой С. А. К вопросу о введении института военного духовенства в Российской Армии. Военно-юридический журнал. – М, № 11, 2010. С. 2-10.

общин страны. И вся проделанная работа идет в доступном для народа режиме.[1]

К тому же, сама практика в сфере взаимодействие религиозных общин и армии вызывает ряд вопросов. Сотрудничество осуществляется с представителями, в основном, только с одной конфессии. В основном, это рассматривается территориально, либо по количеству военнослужащих той или иной религии. Например, в воинских частях, где преобладает количество православных, для мусульман трудно найти духовное место, и так же наоборот. Это вызывает ряд проблем.

Из доклада председателя Славянского правового центра А.В. Пчелинцева: «Мне, как бывшему военному прокурору, приходилось столкнуться с дедовщиной именно по религиозной причине. Издевательство над молодыми солдатами офицерами и старослужащими с попыткой обращения в свою веру, используя служебное положение и превосходство в физической силе». [2]

Пока же в российской армии есть ряд несоответствий в сфере моего исследования. Например, Военная присяга. В тексте Военной присяги Вооруженных Сил Российской Федерации употребляется слово «клянусь». А это, по идеологии некоторых христианских конфессий, прямо запрещено Иисусом Христом: «Не клянись вовсе».[Мф. 5:34]

Во многих других странах слово «клянусь», так же и в Царской России вместо конструкции «клянусь Богом», для таких случаев предусматривается выражение «торжественно обещаю».

---

[1] Новостной портал RT. «Совет по реформированию вооружённых сил». – М, 2014. С.13. – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/53871 (14.04.2018).

[2] Пчелинцев А.В. Из доклада председателя Славянского правового центра. Журнал «Религия и право» - М, №1, 2013. С.18-32.

§ 3.1 Проблемы на пути возрождения института военного духовенства в России

Во многих странах мира уже давно существует военное духовенство, так на службе в Вооруженных Силах США и Великобритании состоят священники, и этот институт служит с XIX века. Такой институт военного духовенства существовал и в Царской России, который был утвержден еще во времена царствования Алексея Михайловича Романова. Где помимо православных священнослужителей служили, как раввины, так и имамы. Но после Октябрьской революции и во времена ленинско – марксиских идеологий военное духовенство перестало функционировать. Однако в разных источниках утверждалось о послаблении давления на Церковь в годы Великой Отечественной Войны и в период Афганского конфликта, но полномасштабного вовлечения в быт Вооруженных Сил священнослужителей так и не произошло.[1]

После распада советского строя взяли курс на возрождение традиций, однако, возрождение такого вопроса было принято лишь в 2009 году. Решение о возрождении института военных священнослужителей получило неоднозначную оценку в общественных кругах и вызвало массу споров. Спектр мнений относительно сущности и характера военно-конфессиональных отношений в российском обществе весьма широк и колеблется от восторженно-комплементарных до тревожно-критических. Но, стоит отметить, что такая реформа, как и впрочем, остальные, прошла не столь удачно, как этого все ожидали. Так в 2012 году обнаружили проблему в штате священников Вооруженных Силах Росси, комплект которых составил лишь 10 % от положенного штата. Этой проблемой занялся сам Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, распорядившись привлечь в штаты армии монахов из ставропигиальных монастырей. Но эта проблема сохранилась, и

[1] Иванов С. Институт армейских священников в России пока далек от совершенства. Журнал «Религия и право». - М, № 21, 2016. С.7-32.

вместо положенных 242 «капелланов», таким способом набрали лишь 132, из которых два мусульманина, один буддист и 129 православных священника.[1]

В общем, совместными усилиями Министерства Обороны и Русской Православной Церкви началось возрождение института военного духовенства. По этому поводу Синодальным отделом РПЦ по взаимодействию с Вооруженными Силами было создано специальное СМИ для российских военных священников – «Вестник военного и морского духовенства», который опубликовывает материалы с учений военных священников.

Элита и мощь российской армии Воздушно – десантные войска, пример для подражания молодых защитников Отечества, и в то же время, гроза и страх для стран, враждебно настроенных к России, предложили свою версию развития веры Вооруженных Сил России. В 2013 году, на базе автомобиля «КамАЗ», был создан и протестирован передвижной храм, предназначенный для духовного окормления солдат и офицеров в ходе учений и в зоне боевых действий. Такими передвижными храмами предлагалось укомплектовать большее количество частей и соединений ВС РФ. В том же году на полигоне под Рязанью было продемонстрировано десантирование мобильной церкви.[2] Однако, не смотря на формальный энтузиазм и декларируемые успехи во взаимоотношениях Армии и Церкви, их совместной работе, в большей своей массе, этот процесс пока находится лишь зачаточном состоянии.

Обо всех тяготах и невзгодах военной службы я знаю не понаслышке. Из личного опыта могу сказать точно, что вся система военного духовенства не функционирует в полном объеме. И все это взаимодействие ограничивается несколькими православными праздниками, Рождеством и

---

[1] Лукичев Б. Военный священник должен уметь работать со всеми военнослужащими. «Церковный вестник». – М, 2012. С.1-10. – Режим доступа: http://www.e-vestnik.ru/news/boris_lukichev_voennyy_1805/ (25.03.2018).

[2] Газета «Православное Закамье» . Тест передвижного храма на базе «КАМАЗ» - Нб-Ч, 2013. С. 1-8. - Режим доступа: http://www.pravchelny.ru/all_news/patriarhia/?ID=7026 (05.05.2018).

Пасхой. А некоторых частях и вовсе отсутствует духовная поддержка военнослужащих. И в первую очередь, это связанно с количеством, да и с качеством военных священнослужителей.

В настоящее время деятельность института военных священнослужителей сталкивается с рядом проблем и противоречий, требующих решения на различных уровнях системы военного управления. Наиболее типичные трудности, с которыми приходится встречаться представителям военного духовенства: непонимание со стороны командиров, двойное подчинение, отсутствие в распорядке дня времени для работы с верующими бойцами, удаленность или вовсе отсутствие храма, слабое финансирование, низкий духовно – педагогический уровень офицеров, занижение роли богослужений, отсутствие методического материала.

Проблема в развитии военно – духовных отношений во многом определена годами складывающейся дурной практикой, когда приоритет боевой подготовки ставится в ущерб работы с личным составом.

Очевидно, что командиры и начальники всех стадий, вне зависимости от своих мировоззренческих позиций, не должны проектировать свои субъективные отношения к религии на своих подчиненных. В условиях многообразия мировоззренческих позиций всем военнослужащим, особенно офицерскому составу, нужно учиться думать категориями взаимного дополнения, а не взаимного исключения.[1]

Существенным препятствием для полного функционирования института военных священнослужителей является слабая информированность большей части офицеров по вопросам религии, что, в свою очередь, приводит к заблуждениям и домыслам среди военнослужащих и порождает неадекватное понимание ими роли представителей духовенства в армии и на флоте. Многие из них не только не знают основ вероучения той

[1] Официальный интернет - сайт Министерства Обороны РФ. «Особенности функционирования института военных священнослужителей». – М, 2014. С.2. – Режим доступа: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/ (06.05.2018).

или иной религиозной конфессии, ее особенностей психологии, ее культа и сторонников, но и не знают и требований, которые предъявляет к его верующим подчиненным их религиозная вера в отношении воинской службы. К религиоведческой безграмотности добавляется и правовое – незнание элементарных требований Конституции и законодательства России в области свободы совести и вероисповедания. Это невежество нередко усугублено крайней нетерпимостью к представителям других религий.

Ни для кого не секрет, что несение военной службы – колоссальный стресс для молодых ребят, и здесь важна любая помощь, как от штатных психологов, офицеров, сослуживцев и родных. Священники так же способны выполнять эту функцию, восполняя телесную и духовную пустоту, но, к сожалению, их количество в частях ничтожно мало.

Очевидно, что приход в военную структуру священников не сможет в одночасье сделать духовную жизнь военнослужащих нравственно богатой и насыщенной, а также решить все проблемы с укреплением воинской дисциплины и формированием высокой мотивации к военной службе.

Нужно также учесть, что религия не является лекарством от множества проблем, существующих в современных Вооруженных Силах. Воспитательные возможности религии направлены, в первую очередь, в сферу духовного просвещения и нравственности. Но игнорировать такой моральный ресурс в условиях идеологического вакуума просто не целесообразно.[1]

С этим тяжело не согласится, для этого не нужны богословские беседы. Поэтому, русской армии только предстоит пройти по этому тернистому пути, чтобы институт военного духовенства начал выполнять обязанности и поставленные перед ним задачи в полном объеме. И для этого не малу роль в формировании современного военного духовенства сыграла бы история.

[1] Официальный интернет - сайт Министерства Обороны РФ. «Особенности функционирования института военных священнослужителей». – М, 2014. С.2. – Режим доступа: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/ (06.05.2018).

Необходимо помнить боевой путь становления, ее проблемы и ошибки, ее героев и преумножать традиции русской армии.

В целом, сама идея восстановления института военного духовенства одобрительная. А для устранения некоторых проблем, складывающихся на пути формирования, я считаю: необходимо выделять отдельной статьи в лимите бюджетных обязательств для расходов на работу с верующими военнослужащими; установить статус помощника по работе с верующими военнослужащими на законодательном уровне; обеспечит командирам частей, соединений повышение авторитета церкви; взаимодействие Вооруженных Сил с представителями всех конфессий; внести в распорядок дня время для проведений работ с верующими военнослужащими; решить проблемы духовной атрибутики, а так же с предоставлением автотранспорта. К тому же необходимо пополнять нормативную базу, обсуждать ее с религиозными организациями и общественными. А так же, на мой взгляд, нужно вводить в высших военно – командных институтах учебные предметы по религиоведению, для искоренения религиозного невежества.

Данные проблемы свидетельствуют о необходимости серьезной корректировки политики государства в сфере государственно – конфессиональных отношений и пересмотра некоторых позиций в области военно – духовных отношениях. Такие проблемы, возможно, приведут к самым тяжелым последствиям для национальной безопасности страны, ее военной мощи. Вот лишь некоторые из них: нарастание напряженности в отношениях между верующими и неверующими, между военнослужащими других конфессий; расслоения воинских коллективов по мировоззренческим признакам; «проецирование» на воинские коллективы всего комплекса проблем, возникающих в системе «общество – государство – религия»; нарастание психологического дискомфорта военнослужащих в связи с религиозной «заангажированностью» некоторых командиров и начальников на различных уровнях военного управления.

§ 3.2 Отношение христианских конфессий к военной службе

Христианство – одна из основных религий мира. Всем известно, что внутри христианства существует множество различных направлений и течений. Основное деление христианства – на православие, католицизм и протестантизм.

Христианское понимание военной службы может вполне помочь поддержанию высокой боеготовности войск. Это отношение заключается: воинское ремесло – это тяжкий и по большой мере неблагодарный, но необходимый труд. И заниматься таким трудом нужно сугубо осторожно, помня час смертный и суд Божий, немало не превозносясь в гордыне и честолюбии.

Статья 59 пункт 3 Конституции Российской Федерации гласит: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных Федеральным Законом случаях, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой ». [1]

Наибольшее количество отказников от военной службы насчитываются среди протестантских конфессий. В числе наиболее массовых протестантских течений являются: Церковь Адвентистов Седьмого Дня и такая религиозная организация, как Свидетели Иеговы. В результате развития реформации возникает Церковь Адвентистов Седьмого Дня, целью которой было восстановление Христианства таковым, какое оно было у истоков своей истории.

Церковь Адвентистов Седьмого Дня, на современном этапе, имеет четкую позицию по отношению к военной службе. Их позиция основана на Священном Писании.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ст.59. П.3.

«Церковь же занимается духовным просвещением людей и приведению их к спасению. Согласно учению Иисуса Христа, Его Церковь – не от мира сего [Мф. 18:36], а так же Церковь Его не от мира сего [Ин. 17:16]. Однако, она оставлена в мире сем, для совершения полученного ею служения. Священное Писание [Быт. 9:6; Ис. 33:1; Мф. 26:52; Откр. 13:10] определенно осуждает насилие и кровопролитие. В то же время оно также учит, что христиане всегда должны быть лояльными к своему правительству, насколько это не противоречит Слову Божьему [Римл. 13:1; Петр. 2:3; Мф 22:21; Деян. 5:29]». На этом основании позиция Церкви Адвентистов Седьмого Дня основывается по вопросу о службе в следующем: «1. Мы не рекомендуем нашим членам Церкви идти на добровольную службу или быть наемникам по контракту; 2. Как в мирное, так и в военное время мы уклоняемся от участия в актах насилия и кровопролития; 3. В случае обязательной воинской повинности, мы должны заявить о своих религиозных принципах и искать возможность альтернативной службы; 4. Советуем молодым людям, которым предстоит военная служба приобретать медицинскую специальность, чтобы иметь возможность проходить службу в медицинских частях; 5. Молодых людей, находящихся на действительной военной службе, мы поощряем к сохранению и духовной жизни с Богом, к молитве и соблюдению Его заповедей».[1]

Так же можно рассмотреть и позицию меннионитов, которые возникли в Голландии в 30 – х годах семнадцатого века. Меннионизм является одним из ранних протестантских течений. Основатель данного течения, голландский католический священник Менно Симмонс. Отойдя от католицизма, он выступил с учением непротивления отказа от насилия в борьбе со злом, существующем в мире. Своих последователей он рассматривал как возрожденных богоизбранников, и как «общины святых».

[1] Пермский религиозный правозащитный центр. Отношение ЦАСД к вопросу о воинской повинности. Комитет Евро-Азиатского отделения Всемирной ЦАСД. – П, 1998. С. 1-3. – Режим доступа: http://adventusvideo.com/forum/showthread.php?t=845&highlight=%E0 (22.02.2018).

Источником конфликта с государственной властью для меннионитов послужил отказ от военной службы на основе принципа ненасилия от присяги. Они появляются в России в 1789 году в Екатеринославской, Таврической, а затем и в некоторых других губерниях России, в соответствии с указом Екатерины II, переселенцам была предоставлена земля, а так же ряд социально – экономических привилегий, в частности освобождение от военной службы.[1]

Старообрядцы – неотъемлемая часть нашего населения, и армейские вопросы их интересуют, как и остальных сознательных граждан. Воины – староверы в российской армии до 1917 года – прежде всего казаки. В конце 17 века на Дону старообрядческая церковь фактически вытеснила священников, верных Патриарху и Москве, сделавшись официальной религией казаков. А для казаков, как известно, военная служба является неотъемлемой частью на протяжении всей их истории.[2]

Военная служба по своей сути является служением мира, и в целом она законна и допустима. Но существуют такие недопустимые аспекты, присущие армейскому быту, как, например, дедовщина, а так же иные безнравственные явления.

На вопрос, как относится к службе Католическая Церковь, дал ответ Папа Иоанн XXIII, который сам служил в армии и сохранил добрые воспоминания о своем служении Церкви среди солдат. Он писал в 1902 году по возвращению из армии, как ужасен мир, сколько мерзостей, сколько грязи. Что за срок его службы он увидел это своими глазами. Армия – своеобразный источник разврата, наполняющий город. Кто спасется от этого потока грязи, если Бог не поможет? «Благодарю Тебя, что Ты спас меня от разложения. Это поистине одна из великих милостей, за которую я буду признателен Тебе всю жизнь. Я не думал, что человек может так опуститься,

---

[1] Стволыгин К.В. Отказ от военной службы вследствие убеждений в Российской Империи.- М, 2013. С.77.

[2] Капитан I ранга Рябцев А.Ю. Староверы на воинской службе. – М, 2009. С. 3.

но по факту это так». «И сегодня, мне кажется, я могу сказать: большая половина мужчин в течении жизни становится животными… 1902 – й год я не забуду: год моей жизни в армии, год сражений. Я мог утратить призвание вместе со множеством других несчастных, и не утратил. Я мог утратить чистоту, благодать Бога, но Бог этого не допустил… Иисусе, благодарю Тебя и люблю Тебя.»[1]

Конечно, не стоит говорить с уверенностью, что в начале XX столетия нравы в армии были хуже, чем в наши дни, о какой стране ни шла бы речь. И, я считаю, можно согласиться со словами Папы Иоанна, что военная служба и сегодня нередко является для некоторых испытанием, из которого нередко выходят с душевными травмами.

Отношение Русской Православной Церкви к воинскому долгу непоколебимо. Воинский долг был свят для каждого православного воина Российской Империи, таковым остается и сейчас. Основой этого являются слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин.15:13].

Подтверждает такое отношение Русской Православной Церкви к воинскому долгу и множество выдающихся в лике святых православных полководцев и обыкновенных рядовых воинов. Например: Александр Невский, Александр Пересвет, Дмитрий Донской, Андрей Ослябя, Евгений Родионов и многие другие. А так же покровительство святыми русских военных орденов: апостол Андрей Первозванный, Георгий Победоносец, или тот же Александр Невский.[2]

---

[1] Журнал «Живой Журнал». Церковь и военная служба. – Спб, № 43, 2015. С.6-28. – Режим доступа: https://www.johanajollygirl.livejournal.com/1647500.html (17.04.2018).

[2] Православная газета «Голос совести». Без ратных воинов с оружием в руках не существовала бы Церковь земная. – Екб, №11,2002. С.8-16.– Режим доступа: http://orthodox-newspaper.ru./events/ct4/yr2002/mn8 (06.11.2017).

Роль духовенства была значима в патриотическом воспитании солдат и матросов. Взять даже простой пример с I Мировой Войной, когда в рядах русской армии было около пяти тысяч православных священнослужителей.[1]

§ 3.3 Духовное воспитание, как неотъемлемая часть боевой подготовки военнослужащих Вооруженных Сил России

Армия – религия, служба – духовность: два тесно сплетенных компонента, которые не могут обойтись друг без друга.[2]

Верность воинскому долгу, неистовая воля к победе, патриотизм, честь и благородие, готовность к самопожертвованию во благо Отечества – все это признаки высокого духовно – нравственного воспитания личного состава Вооруженных Сил.

Актуальность проблемы духовно – нравственного воспитания защитников Отечества подтверждается и тем, что результат задач, решаемых войсками, напрямую зависит от морально – психологического состояния военнослужащих, их готовность стойко переносить все тяготы военной службы, жертвовать личными интересами во имя государства.

Духовность, как наряду с технической, военной и боевой подготовкой – главное условие победы в сражении или в войне. Ее значимость в разное время выделяли А. Невский, Д. Донской, Ф.Ф. Ушаков, П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, М.И. Драгомиров, С.О. Макаров, А.В. Колчак, Г.К. Жуков и другие величайшие русские полководцы и флотоводцы.[3]

---

[1] Режепо П. Статистика генералов. – СПб, 1903. С.19-20.

[2] Пчелинцев А.В. Русская Православная Церковь и армия: опыт истории и современные проблемы взаимодействия. – М, 2011. С.12.

[3] Алямкин А.Е.Деятельность должностных лиц подразделения по организации патриотического воспитания военнослужащих . IV Международная студенческая электронная научная конференция«Студенческий научный форум» 15 февраля – 31 марта 2012 года. – С, 2012. С.34. – Режим доступа: http://rae.ru/ forum2012/290/2046 (14.03.2018).

Духовно – нравственные качества такие, как верность, честь, доблесть, отвага, патриотизм были, есть и будут центральным звеном в системе воспитания военнослужащих армии и флота.

В широком плане духовное воспитание защитников Отечества представляет собой процесс восприятия базовых национальных, традиционных, воинских ценностей, которые имеют сложную иерархическую структуру организаций. Обладатели этих достоинств являются: многонациональный народ, семья, государство, Вооруженные Силы Российской Федерации, территориально – культурные сообщества, традиционные религиозные объединения России.[1]

Стоит отметить, что в основе воспитания воина и защитника во все времена оставались общечеловеческие достоинства. Например, те, которые выражают отношение к природе, ближнему, армии, к самому себе. Именно они способствуют развитие к обретению внутренней нравственной свободе, к формированию духовного фундамента личности: честь, совесть, любовь. Кроме того, к ним присоединяются коренные ментально – этнические: обычаи, традиции, обряды, и боевые традиции русской армии и флота: мужество и массовый героизм, верность присяги и Боевому Знамени, самопожертвование в бою во имя общей победы, уважение к командиру и солдатам, взаимовыручка и боевое братство.[2]

В основе духовно – нравственного воспитания защитников Отечества лежат вера и любовь к Всевышнему, любовь к Родине, убежденность в победу добра над злом.

В последнее время в российской армии произошло очень много ярких и важных событий. Вообще все, что позитивное в армии напрямую отражается на ее боеспособности. Вот, например яркий пример духовного воспитания защитников Отечества, в Москве восстановили старинный полковой храм

---

[1] Белоусов И.И. Духовное воспитание защитников Отечества. Армия и общество.- М, №1,2008. С. 48-49.

[2] Печень Н.А. Воспитание воинов российской армии. – М, 2009. С.17.

Благовещенье Пресвятой Богородицы в Сокольниках, который давно уже называют храмом Воздушно - десантных войск.

Командующий Воздушно – десантными войсками генерал Шаманов Владимир Анатольевич в первую очередь, как был назначен на эту должность, подписал соответствующие документы о передачи храма во введенье десантным войскам. [1]

Священнослужители храма - это бывшие офицеры российской армии. Сейчас очень много отцов церкви, пришедшие к Богу через испытания: Афганистан, Приднестровья, Кавказ.

Из истории воспоминания руководителя сектора Воздушно – десантных войск синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами Российской Федерации иерея Андрея Шеломенцева: « В 90-е года было сильное сокращение всех силовых структур и Вооруженных сил. Я попал под сокращение. Офицер, ветеран боевых действий на Северном Кавказе, вдруг, не стал нужным своему государству, и меня приютила церковь».[2]

В начале нынешнего века проводили сборы батюшек, отцов церкви. Три десятка священников привезли в Рязань на полигон Рязанского высшего воздушно – десантного командного училища имени В.Ф.Маргелова. И их принялись обучать, как ловчее служить Богу во время боевых действий, как общаться с офицерами и солдатами, вчерашними комсомольцами и коммунистами. Вот и поселили их в казармы, вникая в армейский быт.

Это решение было принято председателем синодального отдела по взаимоотношениям Вооруженных сил Российской Федерации протоиереем Дмитрием Смирновым. Задача: помощь командирам и солдатам в отношениях между ними.[3]

---

[1] Православная газета «Мир». Церковь и Армия. – М, №23, 9 ноября 2004. С.18-26. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/cerkov-i-armiya/ (10.03.2018).
[2] Иерей Андрей Шеломенцев. Армия и вера. Глава 2. «Главное для священника ВДВ — горение сердца». – М, 2013. С.51.
[3] Печень Н.А. Воспитание воинов российской армии. – М, 2009. С.17.

Во времена Царской России таких полковых храмов было возведено много. Остались теперь они, в основном, заграницей, там, где когда – то простирались территории Российской Империи.[1]

Любой человек, как только наступает сложная, серьезная ситуация в жизни, он вспоминает Бога. Можно молиться, когда ты на учениях или в бою, как по мне, Господь уже должен быть у каждого в сердце. Солдат или матрос должен заранее знать, как правильно к Нему обратиться, какую молитву и когда читать.

Основной центр работы патриаршего подворья при штабе Воздушно – десантных войск, конечно же, не в стенах храма, основная работа происходит в частях и соединениях ВДВ. Только в 2013 году в полевых условиях исповедовалось и причастилось свыше шести тысяч солдат и офицеров. [2]

Духовность очень важный фактор для поддержания боевой готовности, есть, конечно, и другие качества: социальный пакет, скажем, или устроенность семьи, деньги, наконец. Денежная мотивация, безусловно, влиятельна, но непостоянна. Например, в зоне боевых действий всегда можно перекупить. А вот мотивация духовная, божественная – это совсем другое. « Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Деньги вообще тогда остаются, как за «бортом».

Сегодня без святых Отцов Церкви, батюшек не обходится ни одно, даже малозначимых событий в войсках. Всего в составе Воздушно – десантных войсках 140 священнослужителей. В основном, это православные, так же есть 9 муллы и раввин.

В российской армии так же много мусульман, которые требуют духовного попечения, иногда и утешение, поэтому стараются помогать. Это международная практика работа среди военных штатных священников

---

[1] Газета «Фантанка.Ру». Полковые храмы гвардейских частей. – Спб, № 5, 2010.С.5-12. – Режим доступа: http://blog.fontanka.ru/posts/130059 (12.05.2018).

[2] Печень Н.А. Воспитание воинов российской армии. – М, 2009. С.17.

разных религий и конфессий. И в многонациональной России она применяется давным – давно.

Настоятель патриаршего подворья при штабе Воздушно – десантных войск протоирей Михаил Васильев: « У нас служат ребята и других вероисповеданий, есть свой мулла, наш брат Али Хазрат, мы как родные, вместе выезжаем на специальные операции работать с ребятами. А вот атеистов у нас нет, как – то они после прыжков с ИЛ – 76 куда – то улетучиваются. Когда сидишь и смотришь в открытую рампу самолета, даже пусть не на большой высоте, то оказывается, что атеизм не эффективной методикой к подготовке к прыжку, а с Божьей помощью все совсем по – другому».[1]

[1] Патриаршее Подворье при штабе Воздушно-десантных войск, храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Сокольниках. Интервью с протоиереем М.Васильевым от 7.08.2014. – Режим доступа: https://vk.com/vdvhram (06.11.2017).

Заключение

В заключении работы стоит отметить, что с абсолютной уверенностью по вопросу о службе ранних христиан, как о массовом явлении, утверждать мы не можем. Существует множество противоречий. С одной стороны, выступает христианский пацифизм, концепция отвергающая войну, как человекоубийство и насилие. С другой стороны, теория «справедливой войны», допускающая участие христиан в боевых действиях, если эти действия осуществляются по закону государственной власти и направлены на благородные цели. Третья сторона, так называемая теория «крестового похода», возлагающая на верующих обязанность принимать участие в «священных» войнах под знаменем духовных лидеров с целью осуществления божественных предначертаний.

Сложность в исследовании обусловлена в неоднозначности первоисточников о службе христиан. Например, Цельс говорит, что верующие в Христа отказывались от военной службы, а чуть позже Евсевий описывает легенду о спасении от гибели Молниеносного легиона благодаря воинов – христиан. Странность в непоследовательности во взглядах на службу Отцов Церкви. Так, например, Тертуллиан, к которому принадлежат первые работы относительно службы, не всегда последователен. В «Апологетике» он описывает христиан, как добропорядочных граждан, исполняющих на отлично все свои обязанности, в том числе и службу в армии. А в сочинении «Об идолопоклонниках» Тертуллиан заявляет обратное: «Убрав меч Петра, Бог тем самым разоружил каждого солдата. Нам не позволено носить солдатскую форму, которая символизирует греховный акт». Так же не однозначен и Киприан Карфагенский. Он против участия в кровопролитии христиан, с другой стороны он подтверждает, что защитой империи от неприятеля является армия, и, конечно же, необходима.

Однако, подведя итоги, в целом стоит указать, что доказательства Отцов Церкви в своих работах, указывают на тот факт, что к концу второго

века было определенное количество воинов – христиан, конечно, не нужно преувеличивать их число, но сам факт существования – несомненен. Так же, мы видим, раннехристианские богословы спокойно относились к военной службе, не наблюдая в этом категорических проблем. До обращения в монтанизм такой же точки зрения придерживался и сам Тертуллиан.

В нынешней же обстановке Вооруженных Сил Российской Федерации происходят существенные изменения в сфере духовно – нравственного воспитания. Наглядным свидетельством того становится рост религиозности военнослужащих. С одной стороны, это является следствием влияния семейного воспитания военнослужащих срочной службы. С другой стороны, в офицерской общине отмечается поиск личностью некой духовности, желание получить устойчивую систему ценностей, обрести морально – психологическое и духовно – нравственное обоснование жизни и воинской службы.

Ни для кого не секрет, что несение военной службы – колоссальный стресс для молодых ребят, и здесь важна любая помощь, как от штатных психологов, офицеров, сослуживцев, родных. Священник так же способны выполнять эту функцию, восполнять телесную и духовную пустоту, но, к сожалению, их количество в частях ничтожно мало.

Очевидно, что приход в воинские коллективы священников не сможет в одночасье сделать духовную жизнь военнослужащих нравственно богатой и насыщенной, а также решить все проблемы с формированием высокой мотивации военной службы и укреплением воинской дисциплины.

Следует также понимать, что религия не является лекарством от множества проблем, существующих в современных Вооруженных Силах. Воспитательные возможности религии локализуются, в первую очередь, в сфере духовного просвещения и нравственности. Но игнорировать такой моральный потенциал в условиях идеологического вакуума просто не целесообразно.

С этим тяжело не согласится, для этого не нужны богословские беседы. Поэтому, русской армии только предстоит пройти по этому долгому пути, чтобы институт военного духовенства начал выполнять обязанности и поставленные перед ним задачи в полном объеме. И для этого не малу роль в формировании современного военного духовенства сыграла бы история. Необходимо помнить боевой путь становления, ее проблемы и ошибки, ее героев и преумножать традиции русской армии.

В целом, сама идея восстановления института военного духовенства одобрительная. А для устранения некоторых проблем, складывающихся на пути формирования, я считаю: необходимо выделять отдельной статьи в лимите бюджетных обязательств для расходов на работу с верующими военнослужащими; установить статус помощника по работе с верующими военнослужащими на законодательном уровне; обеспечит командирам частей, соединений повышение авторитета церкви; взаимодействие Вооруженных Сил с представителями всех конфессий; внести в распорядок дня время для проведений работ с верующими военнослужащими; решить проблемы духовной атрибутики, а так же с предоставлением автотранспорта. К тому же необходимо пополнять нормативную базу, обсуждать ее с религиозными организациями и общественными. А так же, на мой взгляд, нужно вводить в высших военно – командных институтах учебные предметы по религиоведению, для искоренения религиозного невежества.

Подводя итог раскрытой задачи, можно отметить важные аспекты, что христианская религия непрерывно взаимодействовала с армейскими устоями, и духовно питала и крепила военнослужащих. Влияет как на армейский быт, так и на исход сражения.

Список литературы

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В синодальном переводе.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ст.59. П.3.
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ.
4. Федеральный закон от 27.05.1998. № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. от 16.11.2017) «О статусе военнослужащих». Статья 8. Свобода совести и вероисповедания.
5. Федеральный закон от 26.09.1997 №. 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 3. Право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Литература

6. Агафонов Н. Ратные подвиги православного духовенства. – М,: Благовест, 2013. – 240 с.
7. Белоусов И.И. Духовное воспитание защитников Отечества. Армия и общество. – М, 2008. – 74 с.
8. Бородин О. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики. Оп. в кн.: Византийские очерки. – М,: индрикт, 1996. – 104 с.
9. Барсов Т. Об управлении Русским военным духовенством. – Спб, 1879. – 45 с.
10. Василенко В. Офицеры в рясах. Духовенство в царской армии. – М,: Госвоениздат, 1930. – 471 с.

11. Гусева Н.Н. Круг чтения. Т.1. Составлено по книгам: барона Таубе «Христианство и международный мир» и Рунарта «Деяние первых мучеников»./ под редакцией Л.Н. Толстого. – М, 1904. – 852 с.
12. Драгунов К.В. Возможность службы ранних христиан в армии. – М, 2011. – 102 с.
13. Карташев А. Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе. – Р, 1906. – 134 с.
14. Кардини Ф. История средневекового рыцарства. Часть 2. Христианство перед лицом войны. Издательство La Nuova Italia. 1982. Перевод В.П. Гайдука. – М,:Прогресс, 1987. – 247 с.
15. Кузищина В.И. История древнего Рима. – М, 1981. – 321 с.
16. Малков Ю.Г. Русь святая. Очерк истории православия в России. – М, 2002. – 140 с.
17. Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства России. – Спб, 1875. – 468 с.
18. Новиков В.С. Армия и Русская Православная Церковь. Военная мысль. – Ирк, 1992. – 210 с.
19. Пантелеев А.Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана. Мнемон исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3. – Спб, 2004. – 362 с.
20. Пахомов П. Русская народная линия. Часть 3. Православие и война: так надо ли защищать свое отчество? – М, 2010. – 74 с.
21. Печень Н.А. Воспитание воинов. – М,: Проспект, 2009. – 298 с.
22. Пчелинцев А.В. Русская Православная Церковь и армия: опыт истории и современные проблемы взаимодействия. – М, 2011. – 75 с.
23. Режепо П. Статистика генералов. – Спб, 1903. – 180 с.
24. Капитан I ранга Рябцев А.Ю. Староверы на воинской службе. – М, 2009. – 126 с.
25. Ствольгин К.В. Отказ от военной службы, вследствие убеждений в Российской Империи. – М, 2013. – 104 с.

26. Сидоров А.И. Сибирская Благозвоница. Святые отцы Церкви и церковные писатели в трудах православных ученых. Святитель Василий Великий. – М, 2011. – 94 с.
27. Смирнов А. История флотского духовенства. - Пг, 1914. – 430 с.
28. Стрижев А.Н. Школа православного воспитания. – М,: Паломникъ, 1999. – 204 с.
29. Тальберг Н.Д. История Церкви. Св.-Тихоновский богословский институт .2-е издание.- М, 2000. – 168 с.
30. Франко Кардини. История средневекового рыцарства. Часть 2. Христианство перед лицом войны. Издательство La Nuova Italia. 1982. Перевод В.П. Гайдука. Издательство – М,: Прогресс, 1987. – 216 с.
31. Цитович Г. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание. - Пг, 1913. – 56 с.
32. Шавельский Г.И.,протопр. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т. 1-2./ - М,: Репринт, 1996. – 271 с.
33. Иванов С. Институт армейских священников в России пока далек от совершенства. Журнал «Религия и право». – М, № 21, 2016. – 32 с.
34. Мозговой С. А. К вопросу о введении института военного духовенства в Российской Армии. Военно-юридический журнал. – М, № 11, 2010. – 10 с.
35. Пчелинцев А.В. Из доклада председателя Славянского правового центра. Журнал «Религия и право» - М, №1, 2013. – 32 с.
36. «Свод военных постановлений 1869г.». Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона./ под редакцией К.К.Арсеньева и Ф.Ф.Петрушевского Изд. 3-е. Кн. 1. – Спб, 1907. – 851 с.

Электронные ресурсы

37. Алямкин А.Е.Деятельность должностных лиц подразделения по организации патриотического воспитания военнослужащих . IV Международная студенческая электронная научная конференция«Студенческий научный форум» 15 февраля – 31 марта 2012

года. – С, 2012. С.34.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rae.ru/forum2012/290/2046

38. Ионов А. С. «Военное и морское духовенство». База знаний Ассоциации. Международная Военно-Историческая Ассоциация. – М, 2013. – 22 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.imha.ru.
39. Лукичев Б. Военный священник должен уметь работать со всеми военнослужащими. «Церковный вестник». – М, 2012. – 10 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-vestnik.ru/news/boris_lukichev_voennyy_1805/
40. Сегеда А. Армия – судьба человека. Подвиг отца Трофима Куцинского. «Православие ФМ» - М, 2016. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravoslavie.fm/sudba-cheloveka/svyashhennik-svyatogo-georgiya-istoriya-otca-trofima-kucinskogo/
41. Юскаев Н.Х. Проблемы свободы совести в вооруженных силах Российской Федерации. – М, 1999. – 68 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com.
42. Азбука веры. Св. Иоанн Златоуст. «Творения».Т. 7 Ч. II. – 662 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/
43. Газета «Фантанка.Ру». Полковые храмы гвардейских частей. –Спб, № 5, 2010. – 12 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog.fontanka.ru/posts/130059
44. Газета «Православное Закамье». Тест передвижного храма на базе «КАМАЗ» - Нб-Ч, 2013. – 8 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.pravchelny.ru/all_news/patriarhia/?ID=7026
45. Журнал «Живой Журнал». Церковь и военная служба. – Спб, № 43, 2015. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.johanajollygirl.livejournal.com/1647500.html

46. Новостной портал RT. «Совет по реформированию вооружённых сил». – М, 2014. – 13 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/53871
47. Официальный интернет - сайт Министерства Обороны РФ. «Особенности функционирования института военных священнослужителей». – М, 2014. – 34с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/
48. Патриаршее Подворье при штабе Воздушно-десантных войск, храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Сокольниках. Интервью с протоиереем М.Васильевым от 7.08.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/vdvhram (06.11.2017).
49. Пермский религиозный правозащитный центр. Отношение ЦАСД к вопросу о воинской повинности. Комитет Евро-Азиатского отделения Всемирной ЦАСД. – П, 1998. – 3 с. [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://adventusvideo.com/forum/showthread.php?t=845&highlight=%E0
50. Православная газета «Вестник военного и морского духовенства» - М, №45, 2010. – 12 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapellan.ru/voennoe-duxovenstvo-povyshaet-kvalifikaciyu.html
51. Православная газета «Голос совести». Без ратных воинов с оружием в руках не существовала бы Церковь земная. – Екб, №11, 2002. - 16 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orthodox-newspaper.ru./events/ct4/yr2002/mn8
52. Православная газета «Мир». Церковь и Армия. – М, №23, 2004. - 26 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/cerkov-i-armiya/